

Е.Р. Николаев

DOI: 10.25693/SVGV.2021.34.1.010

УДК 811.512.157'37

Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке

Рассматриваются структура и семантика наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке в сравнении с тюркскими и монгольскими языками.

Цель статьи – выявление и описание лексико-семантических особенностей якутских наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в сравнительно-сопоставительном аспекте с тюркскими и монгольскими языками.

Исследование ведется на основе сравнительно-сопоставительного, структурно-семантического анализа. Источниками статьи послужили толковые, диалектологические словари, этнографические и фольклорные материалы.

Определено, что наименования якутской кумысной кожаной посуды (сосудов) имеют как тюркские, так и монгольские параллели. Выявлены лексико-семантические параллели общеякутского слова *көбүөр* в алтайском, хакасском, тувинском, киргизском, бурятском, калмыкском, ойрат-синьцзянском, халха-монгольском языках. Установлены принципы и мотивы номинации, характерные для данной микрогруппы наименований: по материалу посуды (сосуда), функциям, цвету, внешней форме. Прозрачность номинаций кожаной посуды (сосудов) – из кожи крупного рогатого скота и конской (кобыльей) кожи – репрезентирует взаимовлияние тюркской оседлой скотоводческой и монгольской кочевой коневодческой культур. Отсутствие диалектных синонимов предполагает единство лексики на обширной территории Якутии, используемой в быту и в едином ритуально-обрядовом комплексе. Единственный диалектный синоним *бүтэй бөлүүр* имеет монгольское происхождение. Исконно якутское происхождение имеет *симиир*. Данная микрогруппа бытовой лексики свидетельствует о тюрко-монгольских истоках и самостоятельном развитии наименований комплекса кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке.

Ключевые слова: якутский язык, диалектология, диалектизм, кумысная посуда (сосуды), семантика, тюркские языки, монгольские языки

Введение. Представление об общей картине материальной и духовной культуры народа дает бытовая лексика, ее изучение в диахронии и синхронии может помочь восполнить систему знаний о формировании, развитии культурно-исторического процесса. Языковые обозначения предметов и явлений повседневной жизни человека одновременно являются и маркерами сохранности традиционной культуры, и самой уязвимой областью, т.к. подвержены социально-экономическим, культурным изменениям. Языковые факты быта человека формируются в виде категорий – тематических групп, например, одежда, обувь, пища, посуда и утварь, профессиональные инструменты и т.д. Эти пласты лексики могут находиться в активной лексике и функционировать только в условиях развитого традиционного хозяйства (скотоводство, коне-

водство, охота, рыболовство, земледелие и т.д.). На данный момент нет достаточных исследований по таксономической интерпретации предметно-бытовой лексики якутского языка, так как существующие работы посвящены анализу отдельных лексико-семантических (тематических) групп по родовидовому признаку. В сравнительно-сопоставительном плане систематизацию исконной и заимствованной лексики по темам в свое время провел Н.К. Антонов [Антонов, 1971]. Тематическая категоризация и интерпретация была продолжена во многих исследованиях якутских лексикологов, например, Л.М. Готовцевой (лексика традиционной одежды саха – восемь субкластеров: общие наименования одежды; названия верхней и нательной одежды; лексика головных уборов, обуви, рукавиц; детали одежды и т.д.) [Готовцева, 2016],

В.Г. Попова (виды наступательного холодного оружия) [Попов, 2019], А.С. Акимовой (термины традиционных женских ювелирных украшений) [Акимова, 2015] и др. Разделение диалектной лексики якутского языка по тематическим группам присутствует в трудах Е.И. Коркиной (природные явления, ландшафт; почва, растительность; жилище, хозяйственные постройки, инвентарь, орудия; домашнее животноводство; звери, охота; рыбы, рыболовство; птицы, насекомые; человек, одежда, пища, посуда, болезни; непередметная лексика и т.д.) [Коркина, 1992], С.А. Иванова (небо, небесные тела; атмосферные явления; жилище и другие постройки; дикие животные и т.д.) [Иванов, 2017] и др.

Одни из первых заметок о якутской кожаной посуде (сосудах) мы находим в экспедиционных материалах А.Ф. Миддендорфа: *simiir* – мешок для масла, сшивается из полудубленных копченых кож; *sirihit* – такой чан содержит около 350 литров, он гораздо больше упомянутого прежде *kjöguörün* и украшен нарисованными да вышитыми фигурками [Миддендорф, 1878: 777, 801]; Я.И. Линденау: *kögör* – делается из кожи быка; *simir* – маленький сосуд из кожи, употребляют их только во время путешествий, чтобы держать в них кумыс или *umdan* (ымдаан); *Tschabetschach* – сосуд из кожи или бересты, имеет наверху ручку [Линденау, 1983: 29, 30]; из материалов Сибиряковской экспедиции 1894–1896 гг. была опубликована работа В.В. Ливадина о кожевенном производстве якутов, где достаточно подробно описываются особенности кожаной посуды и утвари, способы изготовления кожи. Отмечено, что *сири исит* выделяется из коровьей (бычьей) кожи, без паховой части. Из них шьют посуду, называемую «симиир» (кожаная дорожная посуда, сшитая из *сири*, для хранения жидкостей (молока, кумыса) [Ливадин, 1927: 31]; в этнографическом обзоре В.Л. Серошевского «Якуты» автор кратко описал технологию выделки коровьей и кобыльей кожи, из которой делают *симиир*, *симиичах*, *холлогос*, *симиир исит*, *турсук* [Серошевский, 1993: 359]; антрополог В.И. Иохельсон подробно описал праздник *ысыах*, ритуал кумысопития, кумысную посуду, в том числе и кожаные сосуды [Иохельсон, 2015]; этнограф А.А. Саввин: «Почти вся кумысная посуда делалась из непромокаемой кожи “сири”. Из нее шили большие чаны “сири

холлогос”, бурдюки для приготовления и перевозки кумыса выюком – “көбүөр” или “симиир”, небольшие бурдючки – “симиичэх”, плоские чаши – чабычах, подойники и пр. Обилие кожаной посуды для кумыса указывает на то, что значительная часть якутов, разводивших конный скот, были раньше настоящими кочевниками» [Саввин, 1948: 135]; И.В. Константинов на материале погребений сделал вывод, что «выделка кож тоже была женским и старческим рукоделием» [Константинов, 1971: 108]; фольклорист И.А. Худяков отметил, что: «*сири ыабас* – кожаный жбан из бычьей шкуры» [Худяков, 1971: 255].

В данной статье мы попытаемся выявить общие и особенные черты семантики и структуры наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке и провести лексико-семантические параллели с тюркскими и монгольскими языками для представления общих истоков и обособленного развития кумысной посуды в якутской этнокультуре. Также будут определены принципы номинации, общеякутские и диалектные признаки.

Материалы и методы. Исследование осуществлено при помощи метода сплошной выборки лексем по выбранной тематике из лексикографических источников; структурно-семантического анализа – при исследовании структуры и семантики лексических единиц; метода лингвистического описания в сочетании с дефиниционным анализом для выявления дополнительного значения слова; сравнительно-сопоставительного анализа – для определения семантики и выявления синонимического ряда лексического материала.

Основными источниками для данной работы послужили диалектологические, толковые словари якутского, алтайского, хакасского, тувинского, бурятского, киргизского, калмыцкого и др. языков.

Результаты. Термин *посуда* в якутском языке является родовой семей достаточно большой группы лексических единиц, обозначающих предметы быта, использующихся в домашней обстановке, в церемонии, ритуале: *uhum* ‘посуда (общее название хозяйственной утвари для еды, питья, хранения припасов); общее название предметов, предназначенных для хранения и транспортировки чего-л., тара (напр., ящик,

мешок, бочка и т.п.)' [ТСЯЯ, 2006: 770–771]. *Ihum* восходит к древнетюркскому *idiw/idiš* 'сосуд; чаша; тара; хозяйственная утварь' [ДТС, 1969: 203; Севортян, 1974: 328–329]. В значении 'посуда' присутствует в тур. диал., кирг., ккал., узб., хак. языках [Севортян, 1974: 329], а в значении 'кожаное ведро для молока' сохранилось в саг., койб., кач., кирг., казах. языках и диалектах [ДТС, 1969: 329].

В якутском языке существуют разновидности посуды, которые группируются в зависимости от предназначения: *аһыыр иһит* 'посуда для еды (чашки, тарелки и т.п.)'; *балык иһитэ* 'посуда для рыбы'; *дьиэ иһитэ* 'посуда, предназначенная в приданое дочери'; *иистэнэр иһит* 'шкатулка для хранения швейных принадлежностей' и т.д. [ТСЯЯ, 2006: 771–772] Данная категоризация может быть разноплановой в зависимости от функциональных особенностей и материала посуды: берестяная, деревянная, металлическая и т.д.

Традиционная кожаная посуда (сосуды) якутов используется преимущественно для приготовления и (или) хранения кумыса из кобыльего молока. *Кымыс иһитэ* 'кумысная посуда (кумысная утварь)' – это общее название посуды для приготовления, хранения, питья кумыса (напр., *матаарчах*, *симиир*, *ыаҕас*, *чороон* и т.д.) [ТСЯЯ, 2006: 772]. Иногда её обозначают как *сылгы иһитэ*, букв. 'конская утварь (посуда)' [ТСЯЯ, 2006: 773]. Якуты из кожи изготавливали не только кумысную посуду, но и различные ёмкости, используемые для приготовления, хранения и перевозки продуктов питания: *дьээтти* 'особый вид кожаной ступки, предназначенной для переработки сардаа в муку', *хаа*, *марба* 'кожаная сума для хранения и перевозки продуктов питания', *сылгы хаа* 'большая сума из мятой конской шкуры шерстью наружу', *ынах хаа* 'сума из шкуры рогатого скота шерстью наружу', *хааһах* 'небольшая кожаная сума, служит для перевозки и хранения мерзлой и сушеной рыбы, корней, мерзлого хайаха, масла, мяса и т.д.', *халаабыс*, *матаҕа* 'кошелек или кожаная сумка, сделанная из мошонки пороза' [Саввин, 2005: 237–238].

Далее рассмотрим наименования кумысной кожаной посуды на материале лексикографических и фольклорных источников, а также этнографических исследований.

Сири иһит, устар. 'сшитый из особо выделанной бычьей кожи большой сосуд (наподобие бочки) для хранения кумыса (вмещающий около тридцати ведер)' [ТСЯЯ, 2006: 773]. *Сири* – это особенным образом выделанная непромокаемая бычья кожа, из которой шьют кожаный мешки (напр. *симиир* и проч.); кожаная бадья, кожаный жбан, турсук. По сути, *сири иһит* это общее название кожаных сосудов, который указывает на материал, из которого они изготовлены: *сири чабычах* 'кожаное лукошко', *сири ыаҕас*, *ынах сири ыаҕас* 'сосуд до 10 вершков вышины для пресного молока'. Иногда *сири* присутствует в составе названий кожаной одежды: *сири сыалдыа* 'натазники из коровьей кожи', *сири саары* 'коневья юфть, выделанная так, как выделывают сири', *сири сарыы*, *сарыы* 'почерненная лосиная кожа' [Пекарский, 1959: 2243–2244]. Так как *кымыс* – это божественный напиток, соответственно в некоторых говорах якутского языка сохранилось эвфемистическое обозначение *сири иһит*: *хоруолаах* 'кожаный турсук (у вилуйских якутов вместо *сири иһит*)' [Пекарский, 1959: 3516]. Данное наименование указывает на внешний облик, цвет посуды, который образуется вследствие выделки кожи и очернения, чтобы он был более прочным и не пропускал жидкость. Считается, что «источником тюркских слов, явно имеющих региональный характер, является монгольский язык: ср. п.-монг. *siri(n)* 'кожа, сыромьять', халх. *šir* 'кожа, шкура' (крупного рогатого скота, сыромьять)' [Сравнительно-историческая грамматика..., 2001: 386], *сири* 'непромокаемая бычья кожа, из которой шьют мешки' [Рассадин, 1980: 70]. Тут необходимо упомянуть, что ранее в якутской ремесленной традиции существовали табу, что также подчеркивает особое значение кумысной посуды и утвари в якутской культуре: «... сосуд из кожи шьет мужчина. Женщина не должна шить *сири иһит*, это грех. Женщина, которая шьет *сири иһит*, впоследствии может не иметь детей. Ниткой служат только сухожилия задней ноги крупного рогатого скота. Сухожилия из брюшной части не подходят: он растягивается и не держит жидкость» [Федоров, 2011: 161].

Көбүөр, *көбүөр иһит*, устар., 'в старину: большой кожаный мех (сосуд) с широким основанием, узким горлом, служивший для закваски и хранения кумыса' [БТСЯЯ, 2007: 219; ТСЯЯ,

2006: 772]; *көбүөр симиир* ‘большой кожаный мех или чан для хранения жидкостей (он меньше, чем *сири иһит*)’; *симэхтээх көбүөр, симэхтээх симиир* ‘кожаный мех из конской кожи, в котором готовят кумыс; кумысный жбан из кожи, держаной в крови; кожаная посуда для приготовления кумыса’ [Пекарский, 1959: 1125].

В фольклорных произведениях *көбүөр иһит* иногда называют *көйүөр (көбүөр) айах* [Ядрихинская, 1981: 197]. Данная номинация раскрывается в другой синонимичной номинации *көбүөр – көйөргө иһит, көгүөр*: «... из кожи теленка. Похож как на маленький, так и на большой мешок. Горлышко связывают туго веревкой. Прикрепляют к колышку и носят как рюкзак. Он для *ымдаана, суората, кумыса*, ставят в прохладное место. Время от времени выворачивают, моют, высушивают. Он напоминает походную флягу» [Багдарыын Сүлбэ, 2013: 275].

Симиир иһит, устар. ‘суживающийся кверху высокий кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса’ [ТСЯЯ, 2006: 773]. *Симиир* является сложным сосудом, который состоит из *көнгөлөй (хабарба, күөмэй, моой)* ‘воронка’, *тылбыы* ‘зажим (две деревянные палки, зажимающие два предмета или две стороны предмета)’, *бисийэйх (хамнатар)* ‘деревянная мутовка’. Вмещает ‘почти один анкер (2,7 ведра); старинный кожаный кумысный мешок из черной, особенным родом выделанной кобыльей кожи, бурдюк, плоский, призматический, суживающийся кверху и оканчивающийся совсем узким горлышком: точь в точь такие же, только поменьше размером, мешки употребляются якутами летом для перевозки вьюками жидкостей, молока, сору (суорат), сливок, масла, даже водки; кожаная посуда вроде большого мешка для хранения и перевозки во время путешествия кумыса, масла и простокваши; мешок из пузыря, в котором летом возят молоко или сору (суорат)’ [Пекарский, 1959: 2227–2228]. *Симиир* как сакральный сосуд или вместилище для ритуального напитка кумыс, особым образом украшается, тем самым чаще называется *симэхтээх симиир*, букв. ‘симиир с украшением’.

Симиирчэх, симииччэх, симииччэх, симиирчэхээн, симииччэхээн, устар. ‘кожаный сосуд для хранения кумыса (маленького размера)’ [БТСЯЯ, 2011: 401]. Диминутивный аффикс *-хаан (-хээн)* указывает на меньший размер со-

суда, чем обычный *симиир*. Омертвельный (непродуктивный) аффикс *-чах (-чэх)*, образующий имена существительные, по Ст. Калужинскому, считается монгольским [Грамматика современного якутского литературного языка, 1982: 124].

Симиирчэх, в отличие от *симиир*, вероятно, в силу небольшого размера, впоследствии стал использоваться как *симиирчэхтээх арыгы* ‘мех с вином (кожаный) жбан водки, водка в жбан’ [Пекарский, 1959: 2228].

Таһыар (тойон) көбүөр, таһыар ‘большой кумысный мех (сосуд)’ [БТСЯЯ, 2007: 219], ‘большой кумысный мех’ [Пекарский, 1959: 2597]. В диалектной лексике данный термин имеет несколько другое значение: в виллойских говорах *тоһуор көбүөр-таһыар көбүөр, кыра симиир* ‘маленький симиир’ [Кулаковский, 2017: 142]. Есть мнение, что «в названиях *тоһуор* и *таһыар* отчетливо звучат хакасский *тозор* и алтайский *тажуур*. Эта параллель лишняя раз подтверждает, что, возможно, якутский *көбүөр* в прошлом употреблялся для перевозки кумыса» [Зыков, 1984: 90]. Также данное слово присутствует в киргизском языке: *тажоор* ‘кожаный сосуд для хранения водки’ [КРС, 1985: 189]. Возможно, *таһыар* отчасти образован от глагола *тас-* ‘перемещать’ по подобию *көбүөр*. Но определенные сомнения в правильности этой версии вызывает лексема *тойон*, которая указывает на то, что кумысный мех имел большой, крупный размер (объем). Стоит отметить, что в эпосе олонхо упоминается *таһыар көбүөр* или просто *көбүөр* в составе постоянного эпитета духа земли *Аан Алахчын*: «*Көңүл санаалаах, Көрсүө мэйишлээх, Көнө сүрэхтээх, Көбүөр-таһыар курдук Балым-салым эмиийдээх, Байбара-мабан санныгар Бэдэр бэрдэ сабынньабын Бэлтэгэйдии ууран Кэттэ кэппитинэн Кэлбит (...)* *Аан Алахчын, Манган Манхалыын – Прямодушная, чей кроток нрав, чья мысль, как мир широка, чьи щедрые грудные соски, как кумысные кожаные мешки (...)* прославленная *хотун Аан Алахчын, Манган Манхалыын*» [Ойуунускай, 2003: 23; Ойунский, 2007: 21].

По предназначению *көбүөр* и *симиир* имеют общий семантический знаменатель – *кумыс*, но вопрос заключается не только в отличии наименований. Более чем вероятно, что внутренняя форма лексемы раскрывается в утилитарном предназначении кумысной посуды *көбүөр* или *көйүөр, көйөргө иһит*, т.е. само название прямо

подразумевает процесс брожения кумыса. В словаре Э.К. Пекарского зафиксированы разные вариации лексем, обозначающие брожение кумыса, раскрывающие семантику *көбүөр*: *көйнөр*, *көөйнөр*, *көнһөр*, *көөнһөр*, *көйнһөр*, *көөйнһөр*, *көөјөр* ‘приводить в брожение, заквашивать; заваривать’; *көйнөрү көйөргө кымыс* ‘перебродивший кумыс’; *көйнөрүүлээх кымыс* ‘выбродивший кумыс’; *көйнүү, көйнү-көөнһү (-кымыс)* ‘крепкий кумыс’; *көйөлгө-көйөргө-көјөргө, көйүргэ* ‘кумыс’; *хойуу көйөргө* ‘густая кумысная закваска’; *көйөргөлөөх хойуу* ‘забористая, крепкая закваска’; *көйөргөн-көйүргэн* ‘закваска’, ‘кумыс’: *көјүү көйөргөннөрүнэн көхсүлэрин онгороннор-отстоянным кумысом утоляя жажду, они...; көјүү* ‘заквашенный’, *көјүү кымыс* ‘крепкий кумыс, отстоянный кумыс’ [Пекарский, 1959: 1130, 1131].

В системе наименований традиционной посуды в якутском языке также присутствует диалектное слово, некогда использовавшееся в сунтарском говоре: *бүтэй бөлүүр, бөлүүр* ‘кумыс тирии иһитэ, көбүөр – кумысный мех’ [ДСЯЯ, 1976: 75, 68]; устар. ‘старинное название кожаного меха для хранения кумыса и молока’; *кэлин бүтэй бөлүүрү көбүөр, симшир, сири иһит диэн уларытан ааттаан испиттэр – позднее бүтэй бөлүүр был постепенно заменен на көбүөр, симшир, сири иһит* [ТСЯЯ, 2005: 453]. Наименование может иметь двоякий смысл: букв. обозначает наглухо закрытый, с крышкой или указывает на цельность кожи, из которого изготовлен сосуд. Диалектное слово вилюйского говора *билиэр*, который восходит к п.-монг. *bylegyr, byligyr* ‘мутовка’ является синонимом к якут. *хамнатар* ‘кумысная мутовка’ [ДСЯЯ, 1976: 62]. Существуют также и иные вариации *билиэр*: *бэлиэр, билиш* [Багдарыын Сүлбэ, 2013: 275]. Для верификации факта монгольского происхождения приведем некоторые примеры: *бүлүүр*, бур.-монг. ‘деревянная мешалка для пахтанья масла’; *бүлэхэ* ‘сбивать (масло, курунгу)’; *тоһо бүлэхэ* ‘сбивать масло’ [БМРС, 1951: 135]; *бүлүүр*, монг. ‘мутовка, пахтальная мутовка, мешалка (для взбивания кобыльего молока при приготовлении кумыса или масла)’ [БАМРС, 2001: 445]; *бүлэх* ‘мешать, болтать, пахтать, взбалтывать, взбивать, сбивать, сепарировать (напр. кумыс, масло)’; *тараг бүлэх* ‘мешать, взбалтывать простоквашу’; *тос бүлэх* ‘пахтать

масло’ [БАМРС, 2001: 446]; *бүлүүр*, монг. ‘мутовка, деревянная мешалка для пахтанья масла’; *бүлэх айраг* ‘сбивать кумыс’ [Кручин, 2013: 64, 65]; *булһн* [булелһен], калм. ‘сбивание, помешивание (мутовкой)’; *бүлүүр* ‘мутовка, мешалка (для пахтанья масла)’; *чигэнэ бүлүүр* ‘кумысная мутовка’ [КРС, 1977: 126, 127]; *büli-*, халх., калм., *бүл-*, бур. *бүлэ-* ‘взбалтывать, сбивать (масло); накачивать (воду)’; ср. эвенк. *булэвүн* ‘мутовка’ [Санжеев, Орловская и др., 2015: 123]. Данный переход в пассивную лексику может свидетельствовать не только о монгольских корнях кумысной посуды, но и об адстратном характере данной лексемы.

Как отмечают этнографы, «кожаная посуда якутов по своей функции и форме практически идентична с предельно легкой и мобильной кожаной посудой номадов Южной Сибири и Центральной Азии» [Петрова, 2015: 108]. Соответственно, в наименованиях кумысной посуды и утвари мы можем провести лексические параллели с тюркскими и монгольскими языками.

В тюркских языках (кирг., каз., ккал., ккал. диал., тат.диал., башк.диал., узб.диал., алт.) общее название посуды *саба, хаба* обозначает также и некоторые кожаные сосуды: ‘большой кожаный (из конской кожи) мешок/бурдюк, в котором готовят и хранят кумыс’, кирг. ‘бурдюк (большая из четырех кож сшитая посуда, в которой делается и хранится кумыс)’, башк. ‘кожаный сосуд с узким горлышком, сделанный из шкуры животного’, казан. ‘кожаный турсук’; алт. ‘берестяная посуда, туяс’, чув. диал. *бурак*, ‘большой туес или берестяная кубышка’ [Севертян, 2003: 134]. Можно допустить, что общетюркский термин *саба* ‘посуда’ сохранился в якутском языке в значении кумысной посуды *сабарай* ‘берестяная плоская посуда большой емкости для хранения кумыса или разрубленного мяса’ [БТСЯЯ, 2011: 115].

Общеизвестно, что, по В.И. Рассадину, *көбүөр* ‘большой бурдюк из кожи для хранения жидкостей’ считается монголизмом в тюркских языках [Рассадин, 1980: 69]. Приведем лексические параллели к якутскому *көбүөр* в тюркских и монгольских языках.

В хакасском языке *күгәр* ‘кожаный турсук’ [Рассадин, 1980: 34]. *Тозор*, фольк. ‘кожаный сосуд (для вина)’ [ХРС, 2006: 640].

В киргизском языке *көөкөр* ‘бурдючок (с горлышком для кумыса из тиснёной верблюжьей

кожи; по форме напоминает плоский графин) [КРС, 1985: 425]. У киргизов есть кожаный сосуд (фляга) *көдкөр*, где держали кумыс, и в ней перевозили кумыс при переезде на другое пастбище [Айтбаев, Иванов, 1968: 124].

В алтайском языке *көкүр* ‘мешок (для молочных продуктов)’ [АРС, 2018: 371]; якут. *тоһуор көбүөр-таһыар көбүөр* имеет тождественное по семантике и звучанию алт. *тажуур* ‘кожаный сосуд’ [АРС, 2018: 638] от *тажы* ‘таскать (с собой), перетаскивать’ [АРС, 2018: 639]. В хакасском языке также присутствует схожая лексема: *тазор* ‘бурдюк, кожаный мешок (для жидкости)’, *пир тазор хымыс* ‘один бурдюк кумыса’ [ХРС, 2006: 574]; *тозор*, фольк. ‘кожаный сосуд (для вина)’ [ХРС, 2006: 640].

В тувинском языке *көгээр* ‘большая кожаная фляга (для кумыса или араки)’, *көгээржик* ‘кожаная фляжка (для кумыса или араки)’ [ТРС, 2008: 181].

В бурятском, монгольском языках *хүхүүр* ‘бурдюк, мешок из шкур’ [БМРС, 1951: 619]; бурдюки для кумыса (ср.: х.-монг. *хөхүүр*; бур. *хүхүүр*; калм. *көкүр*) шились из копченых шкур лошадей или рогатого скота; *хухуур* ‘высокий кожаный сосуд для хранения кислого молока’ [Бальжинимаева, 2018: 113].

В ойрат-синьцзянском языке *көкүүр* ‘бурдюк, сосуд из кожи крупных животных (для хранения водки, кумыса)’, *саба* ‘посуда, сосуд’ [Тодаева, 2001: 206, 282].

В калмыкском языке *күр*, *күүр* ‘кожаный сосуд для жидкости’ [Бальжинимаева, 2018: 113].

Көкүр ‘бурдюк (из шкуры крупного рогатого скота)’, *ээргин (чигэнэ) көкүр* ‘бурдюк для кумыса’ [КРС, 1977: 313].

Считается, что основой всех этих монголизмов является глагол *көке-* ‘сосать’ [Татаринцев, 2004: 226]. В терминах *көбүөр* ‘кумысный сосуд’, *көбүөр ойуу* ‘лировидный орнамент’ и в диалектном архаизме сунтарского говора *көһүүр* ‘один из видов якутского узора’ [ДСЯС, 1995: 89], *көһүүр ойуу* ‘лировидный орнамент’ [Носов, 1948: 110] мы видим колебание в употреблении интервокального *ɣ=h*, как в основе «*табаар-таһаар* ‘вытаскивать; поднимать вверх» [ДАЯЯ, 2004: 22]. Диалектолог С.А. Иванов определил, что «весь западный диалектный массив характеризуется употреблением глагола *таһаар-*, а северо-восточный – преимущественно *табаар-*, но ареал значительно разрушен проникновением литературного *таһаар-*» [ДАЯЯ, 2010: 73]. На основе этого можно допустить, что алтайский *тажуур* может соответствовать якутскому *таһыар/тоһуор*. Т. е. мы видим в диалектных наименованиях *көбүөр* не только классический пример акающего и окающего говоров, но и следы языкового и культурного симбиоза тюрко-монгольского традиционного быта.

Проведенный анализ кратко можно представить в таблице.

Обсуждение и заключение. В ходе исследования было установлено, что наименования якутской кумысной кожаной посуды (сосудов) имеют лексические параллели как в тюркских

Таблица

Тюрко-монгольские наименования кумысной кожаной посуды (сосудов)

тюркские языки					монгольские языки			
якут.	алт.	хакас.	тув.	кирг.	бур.	калм.	ойр.-синьз.	х.-монг.
<i>таһыар көбүөр, тоһуор көбүөр</i>	<i>тазор тажуур</i>	<i>тазор тозор</i>	-	<i>тажоор</i>	-	-	-	-
<i>көбүөр</i>	<i>көкүүр</i>	<i>күгәр</i>	<i>көгээр, көгээржик</i>	<i>көөкөр</i>	<i>хүхүүр</i>	<i>күр, күүр, көкүр</i>	<i>Көкүүр</i>	<i>хөхүүр</i>

(алт. *тажуур-таһыар/тоһуор*, хак. *тазор*, тюрк. *саба-* якут. *сабарай*, алт. *көкүүр*, хак. *күгәр*, тув. *көгээр, көгээржик*), так и в монгольских языках (калм. *көкүр*, х.-монг. *хөхүүр*, бур. *хүхүүр*).

Общеякутская лексема *көбүөр* свидетельствует о результате взаимовлияния тюркской оседлой скотоводческой (изготовление кумысной посуды из кожи теленка, сухожилий крупного рогатого скота) и монгольской кочевой, коневодческой (изготовление кумыса, кумысной посуды из конской кожи или из кожи кобылы) культур. Для данной микрогруппы наименований характерны принципы номинации по материалу посуды (сосуда), функции, цвету, внешней форме.

В качестве особенных черт рассмотренных лексем можно отметить отсутствие диалектных синонимов общеякутского *көбүөр*. Исключением в таком вербальном единстве может быть диалектное слово монгольского происхождения *бөлүүр, бүтэй бөлүүр* (сунт.). Собственно якутские лексемы *симиир иһит, симиирчэх* скорее всего возникли в результате обособленного развития якутской традиционной культуры в условиях субконтинентального климата и большого пространства: обрядово-ритуальный комплекс *ыһыах*, кожевенное ремесло, виды молочной пищи (продуктов), которую хранят или перевозят в кожаных сосудах (*кымыс, ымдаан, суорат, масло*), календарный цикл (полу)оседлого скотоводческого хозяйства и т.д.

Микрогруппа наименований кумысных кожаных сосудов входит в лексико-тематическую группу наименований традиционной посуды и утвари в якутском языке, тем самым даёт возможность для составления словарей различных типов (толкового, этимологического, лексико-тематического, тезаурусного и др.) в целях инвентаризации и не только для сохранения архаизированной, исторической лексики, но и для сохранения якутского языка в целом.

Остались еще открытыми вопросы происхождения и развития долгих гласных и дифтонга в рассмотренных наименованиях (*көбүөр/көгээр/хүхүүр*).

Сокращения:

алт. – алтайский язык; АРС – Алтайско-русский словарь; БАМРС – Большой академиче-

ский монгольско-русский словарь; башк. – башкирский язык; башк.диал. – диалект башкирского языка; БМРС – Бурят-монгольско-русский словарь; БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка; букв. – буквально; ГСЯЛЯ – Грамматика современного якутского литературного языка; ДСЯС – Диалектологический словарь языка саха; ДСЯЯ – Диалектологический словарь якутского языка; ДТС – Древнетюркский словарь; каз. – казахский язык; казан. – казанско-татарский диалект; кач. – качинский диалект хакасского языка; кирг. – киргизский язык; ккал. – каракалпакский язык; ккал.диал. – диалект каракалпакского языка; койб. – койбальский диалект хакасского языка; КРС, 1977 – Калмыцко-русский словарь; КРС, 1985 – Киргизско-русский словарь; монг. – монгольский язык; саг. – сагайский диалект хакасского языка; сунт. – сунтарский говор; тат.диал. – диалект татарского языка; ТРС, 1968 – Тувинско-русский словарь, 1968; ТРС, 2008 – Тувинско-русский словарь, 2008; ТСЯЯ – Толковый словарь якутского языка; тур. диал. – диалект турецкого языка; узб. – узбекский язык; узб.диал. – диалект узбекского языка; устар. – устаревшее; хак. – хакасский язык; халх. – халхасский язык; ХРС – Хакасско-русский словарь; якут. – якутский язык

Список литературы:

Айтбаев М.Т., Иванов С.В. Тиснение на коже // Народное декоративно-прикладное искусство киргизов: Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. 5. М.: 1968. 114 с.

Акимова А.С. Якутские термины традиционных женских ювелирных украшений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. I. С. 16-18.

Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1971. 175 с.

Бальжинимаева Б.Д. Традиционная ремесленная лексика в монгольских языках: сравнительно-исторический аспект [Отв. ред. В.И. Рассадин]. Элиста: Изд-во ЗАО «НПП «Джангар», 2018. 198 с.

Готовцева Л.М. Лексика традиционной одежды саха в текстах олонхо // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 3(16). С. 95-101.

Грамматика современного якутского литературного языка: Фонетика и морфология / Харитонов Л.Н., Дьячковский Н.Д., Иванов С.А., Коркина Е.И., Петров Н.Е., Слепцов П.А. Т. I. М.: Наука, 1982. 490 с.

Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты). Морфология и лексика [Сост. С.А. Иванов]. Новосибирск: Наука, 2010. Ч. II. 178 с.

Диалектологический атлас якутского языка: (сводные карты). Фонетика [Сост. С.А. Иванов]. Якутск: ЯФ СО РАН, 2004. Ч. I. 128 с.

Зыков Ф.М. О лировидном мотиве в орнаменте якутов // Проблемы народного прикладного искусства Якутии: Сборник научных трудов [Отв. ред. А.Н. Осипов]. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1984. С. 82-92.

Иванов С.А. Лексические особенности говоров якутского языка. Новосибирск: Наука, 2017. 392 с.

Иохельсон В.И. Кумысный праздник и декоративное оформление кумысных сосудов. Якутск: СММК-Мастер. Полиграфия, 2015. 88 с.

Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений). Я.: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.

Коркина Е.И. Северо-восточная диалектная зона якутского языка. Новосибирск: Наука, 1992. 270 с.

Кулаковский А.Е. Труды по якутскому языку. Якутск: Медиа-холдинг Якутия, 2017. 280 с.

Ливадин В.К. Материалы по кожевенному производству якутов // Очерки по изучению Якутского края: Восточно-Сибирский отдел государственного русского географического общества: Якутская секция. Вып. I. Иркутск, 1927. С. 25-36.

Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока [Под ред. И.С. Вдовина]. Магадан: Кн. изд-во, 1983. 176 с.

Миддендорф А.Ф. Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. Коренные жители Сибири // Путешествие на Север и Восток Сибири. СПб: Типография Академии наук, 1878. Ч. II. С. 619-833.

Носов М.М. Стилиевые признаки якутского узора // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск: Якутское государственное издательство, 1948. С. 107-116.

Ойунский П.А. Якутский героический эпос олонхо «Ньургун Боотур Стремительный». М.: ИПЦ «ДИК», 2007. 400 с.

Петрова А.Г. Традиционная посудная пластика саха: культурно-исторические связи и общая характеристика // Альманах современной науки и образования. 2015. № 8 (98). С. 107-111.

Попов В.Г. Названия видов старинного якутского наступательного холодного оружия как объекта сравнительного исследования // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2019. № 1(26). С. 106-116.

Рассадин В.И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М.: Наука, 1980. 115 с.

Саввин А.А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2005. 376 с.

Саввин А.А. Якутский кумыс // Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск: Якутское государственное издательство, 1948. С. 117-138.

Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М., 1993. 736 с.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика [Отв. ред. Э.Р. Тенишев]. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.

Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 441 с.

Багдарыын Сүлбэ. Талыллыбыт үлэлэр: Аал уоту оттунан. Дьокуускай: Бичик, 2013. Т. 2. 544 с.

Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. Якутск, 2003. 544 с.

Федоров Г.Е. Өбүгэлэрбит өлбөт-сүппэт үйэлээх үгэстэрэ [Хомуйан онордо, бэчээккэ бэлэмнээтэ, аан тылы суруйда проф. В. В. Илларионов]. Дьокуускай: Бичик, 2011. 256 с.

Ядрихинская П.П. Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс бухатыыр: олонхо [Түмүк тылын уонна хос быһаарылары онордо П.Н. Дмитриев]. Якутскай: Саха сиринээби кинигэ изд-вота, 1981. 199 с.

Словари:

Алтайско-русский словарь=Алтай-орус сөзлик [Отв. ред. А.Э. Чумакаев]. 2018. 935 с.

Большой академический монгольско-русский словарь [Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев]. М.: Academia, 2001. Т. 1: А-Г. 520 с.

Большой толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2007. Т. IV: К. 672 с.

Большой толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2011. Т. VIII: С – сөллөбөр. 572 с.

Бурят-монгольско-русский словарь: Около 25000 слов: С прил. краткого граммот. справочника по бурят-монгол. яз. [Сост. К.М. Черемисов. Под ред. Ц.Б. Цыдендамбаева]. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.

Диалектологический словарь языка саха: Дополнительный том [Сост. М.С. Воронкин, М.П. Алексеев, Ю.И. Васильев]. Новосибирск: Наука, 1995. 296 с.

Диалектологический словарь якутского языка [Сост. П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, М.П. Алексеев]. М.: Наука, 1976. 392 с.

Древнетюркский словарь [Ред. В.М. Наделяев и др]. Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 676 с.

Калмыцко-русский словарь. 26000 слов [Под ред. Б.Д. Муниева]. М.: «Русский язык», 1977. 768 с.

Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов [Сост. К.К. Юдахин]. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 1: А-К. 504 с.

Кручкин Ю.Н. Монгольско-русский словарь: более 70 тысяч слов и словосочетаний. 12-е издание. М.-Улан-Батор-Лос-Анджелес, 2013. 1260 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд-е. Ленинград: Издание АН СССР, 1959. Т. I. 1278 стлб.; Т. II. 2010 стлб.; Т. III. 3858 стлб.

Санжеев Г.Д., Орловская М.Н., Шевернина З.В. Этимологический словарь монгольских языков [Гл. ред. Г.Д. Санжеев, ред. Л.Р. Концевич, В.И. Рассадин, Я.Д. Леман]. М.: Изд-во МБА, 2015. Т. I: А-Е. 224 с.

Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Восточная литература, 2003. 446 с.

Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.

Татаринцев Б.И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2004. Т. III: К,Л. 440 с.

Тодаева Б.Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 493 с.

Толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II: Б. 912 с.

Толковый словарь якутского языка [Под ред. П.А. Слепцова]. Новосибирск: Наука, 2006. Т. II: Г, Д, Дь, И. 844 с.

Тувинско-русский словарь: 17 784 словарных статей [Под ред. Э.Р. Тенишева]. М.: Советская энциклопедия, 2008. 465 с.

Тувинско-русский словарь: около 22000 слов [Под ред. Э.Р. Тенишева]. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.

Хакасско-русский словарь=Хакас-орыс сөстiк: (около 22 000 слов) [Под общ. ред. О.В. Субраковой]. Новосибирск: Наука, 2006. 1111 с.

References:

Ajtbaev M.T., Ivanov S.V. Tisnenie na kozhe [Embossing on leather]. *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo kirgizov: Trudy Kirgizskoj arheologo-jetnograficheskoj jekspedicii* [Folk arts and crafts of the Kirghiz: Proceedings of the Kyrgyz archaeological and ethnographic expedition]. Volume 5. Moscow: 1968. 114 p. (In Russian)

Акимова А.С. Якутские термины традиционных женских ювелирных украшений [Yakut terms of traditional

women's jewelry]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Theory and practices]. 2015. № 9 (51). Part I. Pp. 16-18. (In Russian)

Altajsko-russkij slovar. Otvetstvennyj redaktor A. Je. Chumakaev [Altai-Russian dictionary. Executive editor A.E. Chumakaev]. 2018. 935 p. (In Russian)

Antonov N.K. *Materialy po istoricheskoj leksike jakutskogo jazyka* [Materials on the historical vocabulary of the Yakut language]. Yakutsk: Yakutsk book Publ., 1971. 175 p. (In Russian)

Bagdaryyn Sulbje. *Izbrannye trudy: Razzhigaja sv-jashhennyj ogon'* [Selected Works: Kindling the Sacred Fire]. Yakutsk: Bichik Publ., 2013. Volume 2. 544. (In Yakut)

Bal'zhinimaeva B.D. *Tradicionnaja remeslennaja leksika v mongol'skih jazykah: sravnitel'no-istoricheskij aspekt. Otvetstvennyj redaktor V.I. Rassadin* [Traditional handicraft vocabulary in the Mongolian languages: a comparative historical aspect. Executive editor V.I. Rassadin]. Elista: Dzhangar Publ., 2018. 198 p. (In Russian)

Bol'shoj akademicheskij mongol'sko-russkij slovar'. Otvetstvennyj redaktor G.C. Pjurbeev [Comprehensive academic Mongolian-Russian dictionary. Executive editor G. Ts. Pyurbeev]. Moscow: Academia Publ., 2001. Volume 1: A-G. 520 p. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepcova [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsova]. Novosibirsk: Science Publ., 2007. Volume IV: K. 672 p. (In Russian)

Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepcova [Comprehensive explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Sleptsova]. Novosibirsk: Science Publ., 2011. Volume VIII: S – söllöjör. 572 p. (In Russian)

Burjat-mongol'sko-russkij slovar': Okolo 25000 slov: S prilozheniem kratkogo grammaticheskogo spravochnika po burjat-mongol'skomu jazyku. Sostavitel' K.M. Cheremisov. Pod redakciej C.B. Cydendambaeva [Buryat-Mongolian-Russian dictionary: About 25,000 words: With the attachment of a short grammar reference book on the Buryat-Mongolian language. Compiled by K.M. Cheremisov. Edited by Ts.B. Tsydendambaeva]. Moscow: State publ. of foreign and national dictionaries, 1951. 852 p. (In Russian)

Dialektologicheskij atlas jakutskogo jazyka: (svodnye karty). Fonetika. Sostavitel' S.A. Ivanov [Dialectological atlas of the Yakut language: (summary maps). Phonetics. Compiled by S.A. Ivanov]. Yakutsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk Branch Publ., 2004. Part I. 128 p. (In Russian)

Dialektologicheskij atlas jakutskogo jazyka: (svodnye karty). Morfologija i leksika. Sostavitel' S.A. Ivanov [Dialectological atlas of the Yakut language: (summary

maps). Morphology and vocabulary. Compiled by S.A. Ivanov]. Novosibirsk: Science Publ., 2010. Part II. 178 p. (In Russian)

Dialektologičeskij slovar' jakutskogo jazyka. Sostaviteli P.S. Afanas'ev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev [Dialectological dictionary of the Yakut language. Compiled by P.S. Afanasyev, M.S. Voronkin, M.P. Alekseev]. Moscow: Science Publ., 1976. 392 p. (In Russian)

Dialektologičeskij slovar' jazyka saha: Dopolnitel'nyj tom. Sostaviteli M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Ju.I. Vasil'ev [Dialectological dictionary of the Sakha language: Supplementary volume. Compiled by M.S. Voronkin, M.P. Alekseev, Yu.I. Vasiliev]. Novosibirsk: Science Publ., 1995. 296 p. (In Russian)

Drevnetjurkskij slovar'. Redaktor V.M. Nadeljaev i drugie [Ancient Türkic dictionary. Editor V.M. Nadelyaev and others]. Leningrad: Science Publ. Leningrad branch, 1969. 676 p. (In Russian)

Fedorov G.E. *Drevnie tradicii nashih predkov. Sobral, podgotovil k pečati professor V. V. Illarionov* [Ancient traditions of our ancestors. Collected and prepared for publication by Professor V.V. Illarionov]. Yakutsk: Bichik Publ., 2011. 256 p. (In Yakut)

Gotovceva L.M. Leksika tradicionnoj odezhdy saha v tekstah olonkho [The vocabulary of traditional Sakha clothing in olonkho texts]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern Journal of Humanities]. 2016. № 3(16). Pp. 95-101. (In Russian)

Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka: Fonetika i morfologija. Haritonov L.N., D'jachkovskij N.D., Ivanov S.A., Korkina E.I., Petrov N.E., Slepcev P.A. [Grammar of the modern Yakut literary language: Phonetics and morphology. Kharitonov L.N., Dyachkovskij N.D., Ivanov S.A., Korkina E.I., Petrov N.E., Slepcev P.A.]. Volume I. Moscow: Science Publ., 1982. 490 p. (In Russian)

Hakassko-russkij slovar' (okolo 22 000 slov). Pod obshhej redakciej O.V. Subrakovoj [Khakass-Russian dictionary (about 22,000 words). Under the general editorship of O.V. Subrakova]. Novosibirsk: Science Publ., 2006. 1111 p. (In Russian)

Hudjakov I.A. *Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga* [Brief description of the Verkhoyansk District]. Leningrad: Science Publ., 1969. 441 p. (In Russian)

Iohel'son V.I. *Kumysnyj prazdnik i dekorativnoe oformlenie kumysnyh sosudov* [Kumis festival and decorative design of kumis vessels]. Yakutsk: SMIK-Master. Polygraphy, 2015. 88 p. (In Russian)

Ivanov S.A. *Leksicheskie osobennosti govorov jakutskogo jazyka* [Lexical features of the Yakut language dialects]. Novosibirsk: Science Publ., 2017. 392 p. (In Russian)

Jadrihinskij P.P. *Zhenshhina bogatyrka D'yrybyna D'yrylyatta: olonkho. Vывody i pojasnenija P.N. Dmitrieva*

[The heroic woman Dyrybyna Dyrylyatta: olonkho. Conclusions and explanations of P.N. Dmitrieva]. Yakutsk: Yakutsk book Publ., 1981. 199 p. (In Yakut)

Kalmycko-russkij slovar'. 26000 slov. Pod redakciej B.D. Munieva [Kalmyk-Russian dictionary. 26,000 words. Edited by B.D. Munieva]. Moscow: Russian language Publ., 1977. 768 p. (In Russian)

Kirgizsko-russkij slovar'. V dvuh knigah. Okolo 40 000 slov. Sostavitel' K.K. Judahin [Kyrgyz-Russian dictionary. In two books. About 40,000 words. Compiled by K.K. Yudakhin]. Frunze: Main editorial office of the Kyrgyz Soviet Encyclopedia, 1985. Book 1: A-K. 504 p. (In Russian)

Konstantinov I.V. *Material'naja kul'tura jakutov XVIII veka (po materialam pogrebenij)* [Material culture of the Yakuts of the 18th century (based on burial materials)]. Yakutsk: Yakutsk book publishing house, 1971. 212 p. (In Russian)

Korkina E.I. *Severo-vostochnaja dialektnaja zona jakutskogo jazyka* [North-eastern dialect zone of the Yakut language]. Novosibirsk: Science Publ., 1992. 270 p. (In Russian)

Kruchkin Ju.N. *Mongol'sko-russkij slovar': bolee 70 tysjach slov i slovosochetanj. 12-e izdanie* [Mongolian-Russian dictionary: more than 70 thousand words and phrases. 12th edition]. Moscow-Ulan Bator- Los Angeles, 2013. 1260 p. (In Russian)

Kulakovskij A.E. *Trudy po jakutskomu jazyku* [Works on the Yakut language]. Yakutsk: Medial-holding Yakutia Publ., 2017. 280 p. (In Russian)

Lindenau Ja.I. *Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIII veka): istoriko-jetnograficheskie materialy o narodah Sibiri i Severo-Vostoka. Pod redakciej I.S. Vdovina* [Description of the Siberia peoples (first half of the 18th century): historical and ethnographic materials about the peoples of Siberia and the North-East. Edited by I.S. Vdovina]. Magadan: Book Publ., 1983. 176 p. (In Russian)

Livadin V.K. *Materialy po kozhevennomu proizvodstvu jakutov* [Materials on leather production of Yakuts]. *Očerki po izucheniju Jakutskogo kraja: Vostočno-Sibirskij otdel gosudarstvennogo russkogo geograficheskogo obshhestva: Jakutskaja sekcija* [Essays on the Study of the Yakutsk Territory: East Siberian Department of the State Russian Geographical Society: Yakutsk Section]. Release I. Irkutsk, 1927. Pp. 25-36. (In Russian)

Middendorf A.F. *Sever i Vostok Sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii. Korennye zhiteli Sibiri* [North and East of Siberia in a natural-historical relation. Indigenous people of Siberia]. *Puteshestvie na Sever i Vostok Sibiri* [Travel to the North and East of Siberia]. St. Petersburg: Academy of Sciences Publ., 1878. Part II. Pp. 619-833. (In Russian)

Nosov M.M. Stilevyje priznaki jakutskogo uzora [Stylish signs of the Yakut pattern]. *Sbornik materialov po jetnografii jakutov* [Collection of materials on the ethnography of the Yakuts]. Yakutsk: Yakutsk State Publ., 1948. Pp. 107-116.

Ojuskij P.A. *Jakutskij geroicheskiy jepos olonho "N'urgun Bootur Stremitel'nyj"* [Yakut heroic epic olonkho "Nurgun Bootur the Swift"]. Moscow: IPC "DIK", 2007. 400 p. (In Russian)

Ojuskij P.A. *N'urgun Bootur Stremitel'nyj* [Nurgun Bootur the Swift]. Yakutsk, 2003. 544 p. (In Yakut)

Pekarskiy Je.K. *Slovar' jakutskogo jazyka 12-e izdanie* [Dictionary of the Yakut language. 2nd edition]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1959. Volume I. 1278 stlb.; Volume II. 2010 stlb.; Volume III. 3858 stlb. (In Russian)

Petrova A.G. Tradicionnaja posudnaja plastika saha: kul'turno-istoricheskie svjazi i obshhaja harakteristika [Traditional plasticity crockery of Sakha: cultural and historical ties and general characteristics]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of modern science and education]. 2015. № 8 (98). Pp. 107-111. (In Russian)

Popov V.G. Nazvanija vidov starinnogo jakutskogo nastupatel'nogo holodnogo oruzhija kak obekta sravnitel'nogo issledovanija [The names of the types of the old Yakut offensive edged weapons as an object of comparative research]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern journal of humanities]. 2019. № 1(26). Pp. 106-116. (In Russian)

Rassadin V.I. *Mongolo-burjatskie zaimstvovanija v sibirskih tjurkskih jazykah* [Mongolian-Buryat loanwords in the Siberian Turkic languages]. Moscow: Science Publ., 1980. 115 p. (In Russian)

Sanzheev G.D., Orlovskaja M.N., Shevernina Z.V. *Jetimologicheskij slovar' mongol'skih jazykov. Glavnyj redaktor G.D. Sanzheev, redaktory L.R. Koncevič, V.I. Rassadin, Ja.D. Leman* [Sanzheev G.D., Orlovskaya M.N., Shevernina Z.V. Etymological Dictionary of the Mongolian Languages. Chief editor G. D. Sanzheev, editors L.R. Kontsevich and V.I. Rassadin, Ya.D. Lehman]. Moscow: MBA Publ., 2015. Volume I: A-E. 224 p. (In Russian)

Savvin A.A. Jakutskij kumys [Yakut kumis]. *Sbornik materialov po jetnografii jakutov* [Collection of materials on the ethnography of the Yakuts]. Yakutsk: Yakutsk State Publ., 1948. Pp. 117-138. (In Russian)

Savvin A.A. *Pishha jakutov do razvitija zemledelija (opyt istoriko-jetnograficheskoj monografii)* [Food of the Yakuts before the development of agriculture (the experience of a historical and ethnographic monograph)]. Yakutsk: Institute for Humanitarian Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) Publ., 2005. 376 p. (In Russian)

Seroshevskij V.L. *Jakuty. Opyt jetnograficheskogo issledovanija* [Yakuts. Ethnographic research experience]. Edition 2. Moscow, 1993. 736 p. (In Russian)

Sevortjan Je.V. *Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S"* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages. Common Turkic and inter-Turkic bases for the letters "L", "M", "N", "P", "S"]. Moscow: Oriental literature, 2003. 446 p. (In Russian)

Sevortjan Je.V. *Jetimologicheskij slovar' tjurkskih jazykov. Obshhetjurkskie i mezhtjurkskie osnovy na glasnye* [Etymological Dictionary of the Turkic Languages. Common Turkic and inter-Turkic stems on vowels]. Moscow: Science Publ., 1974. 768 p. (In Russian)

Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Leksika. Otvetstvennyj redaktor Je.R. Tenishev [Comparative and historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary. Executive editor E.R. Tenishev]. Edition 2, augmented. Moscow: Science Publ., 2001. 822 p. (In Russian)

Tatarincev B.I. *Jetimologicheskij slovar' tuvinskogo jazyka* [Etymological Dictionary of the Tuvan Language]. Novosibirsk: Science Publ., 2004. Volume III: K, L. 440 p. (In Russian)

Todaeva B.H. *Slovar' jazyka ojratov Sin'czjana (po versijam pesen «Dzhangara» i polevym zapisjam avtora)* [Dictionary of the Oirats language of Xinjiang (according to the versions of the songs "Dzhangara" and the author's field notes)]. Jelista: Kalmyk book Publ., 2001. 493 p. (In Russian)

Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepčova [Explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Slepčova]. Novosibirsk: Science Publ., 2005. Volume II: B. 912 p. (In Russian)

Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Pod redakciej P.A. Slepčova [Explanatory dictionary of the Yakut language. Edited by P.A. Slepčova]. Novosibirsk: Science Publ., 2006. Volume II: G, D, D', I. 844 p. (In Russian)

Tuvinsko-russkij slovar': 17 784 slovarnyh statej. Pod redakciej Je.R. Tenisheva [Tuvan-Russian dictionary: 17 784 entries. Edited by E.R. Tenisheva]. Moscow: Soviet encyclopedia, 2008. 465 p. (In Russian)

Tuvinsko-russkij slovar': okolo 22000 slov. Pod redakciej Je.R. Tenisheva [Tuvan-Russian dictionary: about 22,000 words. Edited by E.R. Tenisheva]. Moscow: Soviet encyclopedia, 1968. 648 p. (In Russian)

Zykov F.M. O lirovidnom motive v ornamente jakutov [About the lyre motif in the Yakut ornament]. *Problemy narodnogo prikladnogo iskusstva Jakutii: Sbornik nauchnyh trudov Otvetstvennyj redaktor A.N. Osipov* [Problems of folk applied art of Yakutia: Collection of scientific papers. Responsible editor A.N. Osipov]. Yakutsk: Yakutsk: Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Yakutsk Branch Publ., 1984. Pp. 82-92. (In Russian)

Lexical and Semantic Features of the Names of Kumys Leather Ware (Vessels) in the Yakut Language

The structure and semantics of the names of kumys leather ware (vessels) in the Yakut language in comparison with the Turkic and Mongolian languages are considered.

The aim of the article is to identify and describe the lexical and semantic features of the Yakut names of kumys leather ware (vessels) in the comparative aspect with the Turkic and Mongolian languages. The research is conducted on the basis of comparative, structural and semantic analysis. The sources of the article were explanatory, dialectological dictionaries, ethnographic and folklore materials. It has been determined that the names of the Yakut kumys leather ware (vessels) have both Turkic and Mongolian parallels. The lexical and semantic parallels of the common Yakut word *көбүөр* in the Altai, Khakass, Tuvan, Kyrgyz, Buryat, Kalmyk, Oirat-Xinjiang, Khalkha-Mongolian languages have been revealed. The principles and motives of the nomination, typical for this micro group of names are established: according to the material of the dishes (vessel), functions, color and external form. The transparency of the nominations of leather ware (vessels) - from the skin of cattle and horse (mare) skin shows the mutual influence of the Turkic sedentary cattle-breeding and Mongolian nomadic horse-breeding cultures. The absence of dialectal synonyms presupposes the unity of vocabulary in the vast territory of Yakutia, used in everyday life and in a single ritual and ceremonial complex. The only dialectal synonym *bytei bөлuur* (*бүтэй бөлүүр*) is of Mongolian origin. *Simiir* has a native Yakut origin. This micro group of household vocabulary testifies to the Turkic-Mongolian origins and independent development of the names of the complex of kumys leather ware (vessels) in the Yakut language.

Keywords: Yakut language, dialectology, dialectism, kumys ware (vessels), semantics, Turkic languages, Mongolian languages